

УДК 811.111'373.611

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ОТСУБСТАНТИВНЫХ СУФФИКСАЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д.А. Борисов

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье рассматриваются словообразовательные особенности адъективных дериватов. Анализ словообразовательных моделей осуществляется с учетом семантики непосредственно составляющих (НС), обуславливающей сочетаемость производящих основ и суффиксов.

Ключевые слова: адъективные дериваты, словообразовательная модель, латентная сема качественного признака, производящая основа, денотативный аспект значения, сигнификативный аспект значения.

Semantic Features of Word Formation Models of English Nounal Adjectives

Dmitry A. Borisov

Nizhny Novgorod State Linguistics University

The article is focused on word formation peculiarities of adjectival derivatives. The analysis of word formation models is given with reference to immediate constituents (IC) semantics which determines the combinability of roots and suffixes.

Key words: adjectival derivatives, derivation models, latent qualitative seme, derivation root, denotative aspect of meaning, significative aspect of meaning.

Считается, что словообразование является одним из основных средств пополнения словарного состава языка. В английском языке большинство производных прилагательных представлено суффиксальными отсубстантивными дериватами. Они включают в себя традиционно выделяемые относительные прилагательные (ОП), которые определяются как обозначающие свойство или признак предмета через его отношение к другому предмету, признаку, событию. Все же некоторые лингвисты настаивают на качественности всех типов прилагательных [4. С. 184; 11. С. 82; 15. С. 37; 18. С. 134]. В.М. Павлов, анализируя прилагательные русского языка, отмечает, что поскольку традиционно выделяемые ОП входят в систему прилагательных, они имеют общее грамматическое значение имени прилагательного как средства выражения признака, данного в определенном предмете. И хотя значение традиционно выделяемых ОП является качественным, оно одновременно существенно отличается от значения качественных прилагательных (КП): характерной чертой ОП является тенденция их мотивирующей основы выражать более абстрактное значение, чем значение имени существительного [9. С. 69-70].

В процессе словопроизводства у мотивирующей основы ОП выделяется скрытая сема качественной признаковости, которая усиливается в составе словообразовательной модели. Степень доминантности этой семы различна в зависимости от лексико-семантической природы существительных. Так, наиболее четко она просматривается у абстрактных существительных, что связано с доминантностью в их содержании сигнификативного аспекта значения (САЗ). А.А. Уфимцева отмечает, что САЗ в этом случае отражает «абстрактное понятие признака, свойства, действия, отношения и т. п., в высшей степени обобщенное и не противопоставленное предметному значению» [13. С. 102]. Иными словами, абстрактные существительные обозначают признак, в том числе качественный, как предмет в широком смысле слова; отсюда их потенциальная предрасположенность к транспозиции в класс прилагательных. В этом случае можно говорить о том, что латентная сема качественной признаковости приобретает устойчивую позицию в составе словообразовательной модели (ср.: тактичный, грешный; *dangerous, tactful* и т. п.).

В рассматриваемом плане представляет интерес трактовка семантики имен существительных, предложенная С.Д. Кацнельсоном. Автор возражает против термина «предметность» по отношению к общему грамматическому значению имен существительных и разделяет все полнозначные слова на предметные (имена) и призначные (не-имена) на том основании, что основными категориальными признаками лексического значения являются категории предметности и признаковости. Автор относит названия событий, пространственных и временных отношений, качеств, состояний и действий, форм предметов и т. д. к призначным значениям, т. е. к «не-именам». Однако в силу своей опосредованности многие признаки получают относительную самостоятельность, дающую право говорящему абстрагироваться от предметов, к которым они относятся. Вследствие этого обособленный признак, как и предмет, становится «носителем признаков», т. е. номинализируется [6. С. 135-145]. Иными словами, призначное значение, в том числе и значение качественной признаковости, входит в план содержания отвлеченных существительных на правах категориального со значением предметности / субстанциональности, что обуславливает достаточно легкую транспозицию этих существительных в класс прилагательных и обозначение адъективными дериватами качественной признаковости как автономной величины (ср.: революционный, холодный, больной; *revolutionary, wintry, rebellious*).

Напротив, конкретные существительные, в силу того что они обозначают реальные предметы, существующие в объективной действительности, обладают доминирующим денотативным аспектом значения (ДАЗ). А.А. Уфимцева указывает на то, что «денотат подобных

имен существительных включает такие признаки, как “вещественность”, “материальность”, “дискретность”, “исчисляемость / неисчисляемость”, “собираемость” и т. п.» [14. С. 134]. К существительным с доминирующим ДАЗ относятся названия естественных родов или артефактов. В данном случае явно скрытый характер семы качественной признаковости требует особых условий для перевода в разряд доминантных. Именно поэтому, как представляется, адъективные дериваты с такой мотивирующей основой тяготеют в первую очередь к обозначению признака предмета через его отношение к другому предмету, что, в частности, отражено и в словарных интерпретациях подобных образований. В данном аспекте представляет интерес тот факт, что не все конкретные имена существительные, в особенности обозначающие артефакты, охотно участвуют в адъективном словообразовании. Такая ситуация связана с тем, что, как отмечает А.А. Уфимцева, «конкретная лексика обладает в основном идентифицирующим значением, т. е. функцией опознания, узнавания предметов и установления тождества между именем и его референтом в конкретных речевых ситуациях, что совершается на основе знания денотата имени» [14. С. 116].

Обобщенность мотивирующей основы прилагательных, образованных от конкретных существительных, по меньшей мере, на первой стадии транспозиции не выходит за рамки ДАЗ, что подчеркивает В.М. Павлов. Автор связывает максимальную обобщенность «вещественного» значения производящей основы прилагательного «стенной» с превалирующим ДАЗ существительного: «*стенной* – отмечает В.М. Павлов – относит мысль к *стена* вообще» [10. С. 75]. В этом отношении нельзя не согласиться с Н.Д. Арутюновой, которая также считает, что именно доминантность ДАЗ у конкретных существительных обуславливает «неподатливость к приобретению собственно признакового (отвлеченного) значения» [2. С. 200].

В силу доминантности семы предметности в плане содержания конкретных существительных произведенные от них прилагательные выражают предметно-относительный признак. Отсюда можно сделать вывод, что семантика подобных словообразовательных моделей прилагательных отражает другой аспект качественного признака – его внутреннюю присущность определяемому предмету. Сема внутренней присущности признака способствует выполнению этими адъективными дериватами классифицирующей функции, т. е. выделению предмета по его принадлежности к виду (ср.: *exothermal reaction, fricative sound, Fallopian tube*).

Однако, в отличие от рассмотренной лексико-семантической группы, вещественные существительные в силу недискретности обозначаемых объектов все же тяготеют к актуализации признаковых сем. Тенденция к признаковости у таких широкоупотребительных слов, как *вода, песок,*

железо и т. п., проявляется в их способности к метонимическому и метафорическому переосмыслению [13. С. 110]. И это не удивительно, если учесть, что номинация естественных реалий и веществ опирается на ряд ассоциируемых с ними признаков, в том числе и качественных, которые находят отражение в семантике существительного в виде имплицитных сем качественной признаковости [17. С. 74]. Эти семы зависят от свойств называемого словом предмета реальной действительности и не входят в первичную номинацию, но могут проявляться при использовании слова в производном значении и при деривации [1. С. 10-11].

В ходе словообразовательного процесса имплицитная сема качественного признака как «автономной» величины, присутствующая в значении производящей основы, выдвигается на первый план, находя «поддержку» со стороны словообразовательного суффикса. Семантика аффикса выявляет потенциально заложенные в производящей основе семантические компоненты, которые свободно не реализуются в значении мотивирующего слова и не фиксируются в его словарной дефиниции [16. С. 15], что, как представляется, обуславливает взаимоизбирательность НС (мотивирующей основы и словообразовательного суффикса) производных прилагательных. Такое «семантическое согласование НС» (в терминологии М.Д. Степановой) основано на наличии коррелирующих сем в их плане содержания [12. С. 174].

В арсенале английского языка есть несколько суффиксов, которые привносят в словообразовательную модель значение качественного признака и относят адъективные дериваты в область КП, например: *-ful, -some, -ous, -y, -ed, -ly*, [7. С. 99, 111-113, 117, 126-127; 8. С. 76, 81, 82]. Суффиксы *-ful, -ous, -some* синонимичны и выражают значение «обладающий качеством, выраженным основой», они в основном сочетаются с абстрактными существительными, а их взаимодействие с существительными других лексико-семантических групп является нетипичным [7. С. 111-113, 117, 126-127].

Следует отметить, что суффиксы *-y, -ed, -ly* привносят значения «подобия тому, на что указывает основа» или «наличие характерных черт, качества, свойства, формы или вида того, что обозначает основа». Сочетаемость указанных суффиксов не ограничивается существительными одной лексико-семантической группы. З.А. Харитончик также отмечает, что базой для возникновения качественных значений прилагательных являются словообразовательные значения «подобия» и «наличия» [15. С. 85]. Существует точка зрения, что адъективные суффиксы, участвующие в образовании прилагательных от субстантивных основ, являются вариантами двух деривационных морфем: морфемы со значением подобия и морфемы со значением полноты [5. С. 1-16]. Значение полноты, передаваемое в лексикографических толкованиях

такими элементами, как *full of, abounding in / with*, как представляется, соотносится со значением обладания. Указанная особенность сигнализирует о потенциальной предрасположенности ОП к обозначению качественного признака, свойственного КП.

Однако существуют адъективные суффиксы, изначально служащие для образования ОП. Основное словообразовательное значение таких суффиксов – «относящийся к тому, на что указывает основа»: *-al, -an (-ean, -ian), -ar, -ary* [8. С. 73-75]. Некоторые из них, такие как *-al, -ar*, взаимодействуют с основами разных лексико-семантических групп существительных (*editorial, facial, pictorial, environmental, observational, polar, capsular, familiar*). Другие же суффиксы (*-ary, -an*) сочетаются только с существительными определенных лексико-семантических групп. В частности *-an* взаимодействует в основном с именами собственными, например: *European, Siberian, Elizabethan* и т. п. [7. С. 127-128; 8. С. 74].

Многие адъективные суффиксы характеризуются полисемантической: они могут приносить не только значение качественного признака как внутренне присущей стороны предмета, но и значение качественного признака как «автономной» величины (*-aceous, -ate, -ic, -ish* и др. [8. С. 72]). Например, *-aceous* может приносить значение «подобный тому, на что указывает основа», «относящийся к тому, на что указывает основа», «принадлежащий к классу, категории того, что обозначает основа», «полный чего-либо, характеризуемый наличием большого количества чего-либо»: *lilaceous, setatious, acantheous, saponaceous* и т. д. Вследствие своей полисемантической указанные суффиксы сочетаются с основами существительных разных лексико-семантических групп.

Семантика суффиксов, а также их сочетаемостные возможности обуславливают, как представляется, степень их продуктивности. В этой связи Л.А. Вертоградова, рассматривая суффиксы *-ic, -an, -al, -y, -ical, -ed, -less, -ve, -ish*, отмечает, что степень их продуктивности составляет 71, 5% [3. С. 6].

Таким образом, семантика производного прилагательного предстает как сложное взаимодействие производящей основы и деривационного суффикса и характеризуется определенными структурно-семантическими закономерностями, которые носят системный характер.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте // Иностранные языки в школе. 1979. № 5. С. 10-14.
2. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 156-249.

3. *Вертоградова Л.А.* Продуктивные способы образования прилагательных в современном английском языке (на материале адъективных новообразований 40-70 гг. XX в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1984. 16 с.
4. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М.-Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
5. *Джалолов С.* Деривационные морфемы со значением подобия и полноты в структуре прилагательных современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 18 с.
6. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
7. *Карацук П.М.* Словообразование английского языка. М.: Высшая школа, 1977. 303 с.
8. *Мешков О.Д.* Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 245 с.
9. *Павлов В.М.* О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 65-70.
10. *Павлов В.М.* Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л.: Наука, 1985. 299 с.
11. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 512 с.
12. *Степанова М.Д., Фляйшер В.* Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984. 264 с.
13. *Уфимцева А.А.* Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974. 206 с.
14. *Уфимцева А.А.* Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). М.: Наука, 1986. 240 с.
15. *Харитончик З.А.* Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск: Вышэйшая школа, 1986. 95 с.
16. *Хидекель С.С.* Семантические особенности основных единиц словообразовательной модели // Иностранные языки в школе. 1977. № 4. С. 12-16.
17. *Шатуновский И.Б.* Синтаксически обусловленная многозначность («имя номинального класса – имя естественного класса») // Вопросы языкознания. 1983. № 2. С. 73-80.
18. *Щерба Л.В.* О второстепенных членах предложения // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 134 с.